

6. ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ УДМУРТОВ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

Алексей Шепталин,

*кандидат исторических наук,
доцент Удмуртского
гос. университета (г.Ижевск)*

Вопросы дореволюционного этнополитического развития удмуртов до сих пор специально практически не изучались. Между тем этот комплекс проблем имеет несомненную научно-теоретическую актуальность и практическую значимость.

Со второй половины XVIII в. территория расселения удмуртов входила в состав четырех губерний Российской империи: Вятской, Казанской, Пермской и Уфимской. Большая часть удмуртов проживала в Сарапульском и Глазовском уездах, несколько меньшая — в Малмыжском и Елабужском уездах Вятской губернии. Большинство населения региона составляли государственные крестьяне.

С середины XVIII в. по мере развития медеплавильных и железоделательных заводов в крае постепенно увеличилось количество горнозаводских людей из числа так называемых приписных государственных крестьян. Они жили в прикрепленных к заводам селениях, считались крепостными и вместо уплаты подушной и оброчной подати были обязаны в определенные сроки отбывать трудовую повинность на частных и казенных заводах. Частые волнения жестоко эксплуатируемых приписных крестьян вынудили царское правительство издать Положение о неперменных работниках 1807 г., по которому многочисленная категория приписных крестьян заменялась так называемыми неперменными работниками, которых было значительно меньше (по Положению от тысячи приписных требовалось 58 человек неперменных работников). Они отбывали на заводах повинность круглый год, за плату выполняя вспомогательные работы: рубили дрова, ремонтировали плотины, здания, выжигали уголь и т.д. Перевод в разряд неперменных работников означал новый, видоизмененный вид кабалы, что вызвало продолжительные волне-

ния в 1807-1808 гг. крестьян, преимущественно удмуртов, приписанных к Камским заводам — Ижевскому и Воткинскому.

В 1830-1840 гг. по краю прокатились волнения, вошедшие в историю под названием «картофельных бунтов», в которых отразилось народное недовольство не только насильственными, осложняющими и без того непростую крестьянскую жизнь методами приобщения к новой сельскохозяйственной культуре, но и размерами поземельных сборов, злоупотреблениями чиновников, периодическим запрещением кумышковадения и пр.

На протяжении всего XIX в. одной из основных проблем этнополитического развития удмуртов была борьба православной церкви с традиционными языческими верованиями. Большинство удмуртов, считаясь официально новокрещеными православными христианами, продолжало придерживаться веры своих предков или новых синкретических форм религии, сочетающих язычество и православие. Рассматриваемый период в отличие от предыдущих веков характеризуется гуманными методами христианизации удмуртов и более терпимым отношением властей к языческим пережиткам вследствие указания императора Николая I «не преследовать сих людей за их невежество».

Реформы 1860-х годов существенно осложнили общественно-политическую ситуацию в регионе. Крестьяне, страдавшие от малоземелья и низкой урожайности, не вносили выкупные платежи, боясь обмана со стороны чиновников и ожидая дальнейших милостей от царя. В результате решение земельного вопроса в крае затянулось на долгие годы.

Начало XX в. в Удмуртии, как и по всей России, характеризовалось постоянно усложнявшейся социально-политической обстановкой, вызванной усиливавшейся эксплуатацией, экономическим кризисом и русско-японской войной. Нараставшее в рабочей среде недовольство, особенно в революционные 1905-1907 гг., выражалось преимущественно в проведении забастовок, стачек, митингов, а иногда и в вооруженном противостоянии с полицией. Удмуртское крестьянство также не оставалось в стороне, отказываясь от уплаты податей, выказывая неповиновение властям, а иногда и оказывая им вооруженное сопротивление вплоть до разгрома волостных правлений. Все это в совокупности вынудило центральную власть в августе 1907 г. объявить Сарапульский уезд в состоянии «чрезвычайной охраны».

Удмуртские крестьяне ограничивались предъявлением социально-экономических и политических требований и практически не выдвигали национальных. Это обстоятельство объясняется следующими причинами: 1) низким уровнем этнического самосознания и этнополитического развития; 2) доминированием локального общинного самосознания над общенациональным — своеобразным удмуртским «крестьянским трибализмом», когда крестьянина не волнует ничего, что происходит за пределами его села или деревни; 3) несопоставимо более важным для связанного с землей крестьянина-собственника значением экономического

фактора по сравнению с политическим, а тем более национальным; 4) неприятием чинящего произвол, по мнению крестьян, местного чиновничества, но не центральной власти; 5) забитостью удмуртского крестьянства, его малограмотностью, плохим знанием русского языка. Удмуртские крестьяне в тот период были неспособны поднять планку своих требований до этнополитического уровня.

Говоря об этнополитическом развитии удмуртов в XIX – начале XX вв., нельзя не упомянуть о так называемой системе Ильминского. Н.И. Ильминский – ученый-ориенталист, член-корреспондент С.-Петербургской Академии наук, профессор Казанского университета и Казанской духовной академии, разработавший единую систему христианизации и русификации народов Поволжья и Приуралья, которая осуществлялась с 1860-х годов до начала XX в. Основными идеями его системы были создание сети учебных заведений для инородцев, подготовка учителей и издание учебной и религиозной литературы на национальных языках. Идеи Ильминского были реализованы на территории современной Удмуртии в гораздо меньшей степени, нежели в остальном Поволжье. Тем не менее не только ученые, но даже священники различных приходов с преимущественно удмуртским населением в начале XX в. констатировали, что удмурты пусть медленно, но забывают традиционную веру, укрепляясь в православном христианстве, и вследствие этого все более походят на русских крестьян. Таким образом, христианизация удмуртов проложила дорогу их русификации, существенно усилившейся благодаря русско-удмуртским бракам.

Представленная подборка документов и материалов* достаточно репрезентативно отражает основные моменты этнополитического развития удмуртов в XIX – начале XX вв. Здесь приводятся опубликованные и неопубликованные архивные документы разного характера (указы, донесения, рапорты, сообщения, отчеты, прошения и др.), а также свидетельства очевидцев и участников тех или иных событий, которые приобрели характер исторических документов.

* Используются документы и материалы следующих архивов: Российского государственного исторического архива, г. С.-Петербург (РГИА); Центрального государственного архива Удмуртской Республики, г. Ижевск (ЦГА УР); Архива Удмуртского института истории языка и литературы УрО РАН, г. Ижевск (Архив УИИЯЛ); Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики, г. Ижевск (ЦДНИ УР); Центрального государственного архива Республики Татарстан, г. Казань (ЦГА РТ); Государственного архива Кировской области, г. Киров (ЦАКО). Также использованы материалы фундаментального труда выдающегося историка-краеведа П.Н. Луппова «Христианство у вотяков в первой половине XIX века» (Вятка, 1911), где собраны документы из Синодального архива, архивов МВД, Вятской духовной консистории, Вятского губернского правления, сосударственного совета и др., в той или иной степени затрагивающие вопросы христианизации удмуртов в XIX веке.

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

№1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕГО СЕНАТА О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНОРОДЧЕСКИМ ВОЛОСТЯМ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПРАВА ИЗБИРАТЬ ПЕРЕВОДЧИКОВ ДЛЯ ПРИСУТСТВЕННЫХ МЕСТ

21 июля 1800 г.

За неимением для жительствующих в Казанской губернии татар, чуваш, черемисов, вотяков и мордвы обязанных на верность присягою переводчиков при производстве об них дел присутственные места затрудняются; как в Высочайше подтвержденном Его Императорским Величеством сей губернии 31 декабря 1796 г. штате на содержание особых для сего переводчиков никакой суммы не положено, то дабы употребляемые ныне из поселян при разспросах по делам толмачи достойны были вероятия, для того велеть, чтобы в тех уездах, где упомянутых племен находятся поселяне, оные по общему одобрению в каждой волости избирали в то звание по одному из людей доброго поведения, которые всегда были бы готовы для переводов при изследованиях на месте и в присутственных местах.

Луппов П.Н. Христианство у вотяков в первой половине XIX века. Т. 3. Вятка, 1911. С. 19.

№2

ВЫСОЧАЙШИЙ УКАЗ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I ВЯТСКОМУ ГРАЖДАНСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ РУНИЧУ О КУРЕНИИ КУМЫШКИ ВОТЯКАМИ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ

6 февраля 1803 г.

Разсмотрев представление ваше о курении вотяками кумышки и находя с одной стороны, что оно не делает откупщикам действительного подрыву, а с другой, что условия, на коих откупщики согласны поступиться правом сего курения, слишком для вотяков обременительны и открывают путь ко многим злоупотреблениям, Я признал справедливым предписать вам следующее.

- 1) Винный откуп по Вятской губернии оставить на прежнем основании.
- 2) Земской полиции строго предписать, дабы вотяки были ею охраняемы от всяких со стороны откупщиков притязаний и обид.
- 3) Иметь наблюдение, дабы с другой стороны и вотяки действительно высиживали кумышку только для домашнего их обихода, и чтобы количество оной ничуть не превосходило семейственных их нужд; в случае же, когда бы открылось, что вотяки корчемствуют и производят продажу кумышки или в своем селении, или в соседних деревнях либо уездах, подвергать их законному взысканию.

Впрочем, как при определении вас начальником Вятской губернии целью доверенности Моей к вам поставил Я истребление всех вкравшихся там злоупотреблений, так и теперь надеюсь Я, что всю свою деятельность вашу обратите вы к тому, чтобы привести все части вверенного вам служения к порядку и благоустройству, от коего они уклонились.

Александр

Там же. С. 1-2.

№3

***ПИСЬМО МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ГРАФА КОЧУБЕЯ
ВЯТСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ РУНИЧУ С РАЗЪЯСНЕНИЕМ
ВЫСОЧАЙШЕГО УКАЗА О ВАРЕНИИ КУМЫШКИ***

9 февраля 1803 г.

Препровождая при сем Высочайший Его Императорского Величества указ, по представлению вашего превосходительства о кумышке последовавший, нужным нахожу в пояснение третьей статьи вам, м. г. мой, сообщить, что господа сенаторы, осматривавшие Вятскую губернию, представляли Его Императорскому Величеству, что кумышка сия по большей части не что иное есть, как род тонкой браги, высиживаемой вотяками более по суеверию, нежели в виде кормчества.

Посему дозволение высиживать кумышку должно не иначе разуметь, как относя ее к сему роду домашнего произведения. Но, как скоро произведение сие будет иметь сходство с обыкновенным хлебным вином, то само собою разумеется, что и дозволять его по общим правилам, на винный откуп поставленным, не должно не только на продажу, но и для собственного вотяков домашнего употребления.

Благоразумное соображение всех частей, вверенных вашему начальству, конечно, представить вам средство отличить в сем действительное злоупотребление от корыстных притязаний и ограждая вотяков от притеснения содержателей винных сборов, вы не оставите строгим воспрещением всякого кормчества, отнять и у сих последних повод к каким либо жалобам в послаблении или подрыве их откупу.

Там же. С. 24.

№4

***ИЗ ДОКЛАДА МИНИСТРА ФИНАНСОВ
О КАДРАХ ДЛЯ ГОРНЫХ ЗАВОДОВ УРАЛА***

15 марта 1807 г.

...При Ижевском же заводе, хотя приписных крестьян в ближайших селениях имеется меньше, но с неприписными и вотяцкими селениями, которые утверждено уже зачислить по способности их в неперменные работники, будет также больше,

нежели потребно для сего завода. Посему и нужно будет приписать из сих селений те только, которые найдены будут способнее прочих... Горный начальник Камских заводов по сношению с Вятским гражданским губернатором имеют съехаться на Камские заводы и назначить приписные и неприписные, так как и вотяцкие, в грани оных состоящие селения, сколько потребно будет в число следующих сим заводам непременных работников, соблюдая в сем случае со стороны заводской удобности заведывания сих людей, удобность правления ими работ и нужное количество пашенных и покосных мест.

Старики свыше 40 лет, состоящие в ближайших селениях, если не будут употребляемы ни к каким заводским работам, то не давать им ни жалованья, ни провианта. То же самое разуметь должно и о малолетних детях, если в сих селениях имеется достаточное количество пашенных мест...

Приписных целыми селениями непременных работников употребить в настоящие заводские работы с 1 ноября, кроме клажи куч, которую работу, если нужным сочтется, они должны исправлять и прежде сего времени; заводские управители и вообще заводское начальство казенных и частных заводов в летнее время употребят их к расчистке покосов как для них, так и для других, впредь имеющих поступить непременных работников...

ПСЗ. Т. XXIX. Ст. 22498.

№5

***Из рапорта Вятского губернатора в Правительствующий
Сенат о неповиновении удмуртов Юськинской волости
при назначении их на Камские заводы***

4 июля 1807 г.

...13 сего месяца получил я от г. Дерябина с нарочным уведомление, что отряженные от губернского и горного начальства чиновники для описания вотяцких волостей, Высочайше подтвержденным докладом в приписку к заводам назначенных, как только приступили к сему по волости Стретенской, или иначе называемой Юскинской, заключающей в себе около 3000 душ, то вотяки оной, оказав им явное ослушание в объявлении своих имен и наговорив сперва им, потом голове своему и наконец приходским своим священникам, принимавшимся увещевать их, множество грубых и азартных слов, изображавших нехотение их быть приписными к заводам, отозвались наконец все в один голос, что пусть хоть головы им рубят, но они имен своих никому никогда не скажут и к заводам не пойдут...

РГИА, ф. 1341, оп. 8, д. 1559, л. 8.

№6

**Из донесения Вятского гражданского губернатора
генерал-губернатору о волнениях крестьян Завьяловской
и Юськинской волостей, приписанных к Камским заводам**

6 августа 1807 г.

3-го числа августа получил я с нарочным от Сарапульского исправника донесение, что после сдачи в горное ведомство отчисленных к заводам непременных работников селений возникло в вотских Завьяловской и Юськинской волостях оных неповиновение. Обстоятельства сего происшествия заключаются в следующем: 23 июля по предписанию казенной палаты все отчисленные волости земским исправником сданы в горное ведомство, а 29-го — господин горный начальник отнесся к исправнику, чтобы вотяков Завьяловской и Юськинской волостей собрать в село Завьялово для приведения на верность службы Его Императорскому Величеству, к присяге.

Вотяки по сему требованию были собраны; но когда сказано им, чтобы для принятия присяги шли в церковь, то все единогласно закричали, что не хотят быть приписными к заводам и присяги не примут. Хотя все употреблены были меры со стороны исправника к успокоению их, внушаемы выгоды от всей перемены их состояния, им даруемые, и читан был указ из земского суда о исключении их из оклада и о сложении всех повинностей, но они, не внимая ничему, кричали только, что присяги не примут, причем делали разные наглости, так что бросились бить писаря, читавшего им тот указ земского суда и казаков, защищавших его. Все убеждения исправника и чиновника заводского, коему от г. горного начальника поручено было привести их к присяге, остались тщетны, и они от того решительно отказались, присовокупив к тому, что в удостоверение, действительно ли слагаются с них все государственные повинности, послали они в Казань к начальнику тамошней адмиралтейской конторы узнать от него, избавятся ли они от вывозки корабельных лесов.

Вследствие рапорта сего предписал в тот час командиру казачьего полка, в здешней губернии расположенного, войсковому старшине Черевкову ввести в те волости 100 человек казаков и общими с земским исправником мерами, сколь возможно осторожными и кроткими, стараться обратить их к повиновению, зачинщиков беспокойства сего схватить и доставить сюда за крепкий караул... Принятые мною распоряжения, казачья команда и записка о выгоде непременных работников, извлеченная из доклада, по мнению моему, достаточны теперь будут обратить неповинующихся в должное послушание, но буде бы и за сим остались они в том же упорстве, тогда по получении известия от горного начальника или от земского исправника не оставлю отправиться и сам я в те волости. О всем том имею честь вашему превосходительству донести.

ГАКО, ф. 582, оп. 140, д. 108, лл. 282 -284.

№7

**ДОНЕСЕНИЕ ВЯТСКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА
В МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ О ВОЛНЕНИЯХ
КРЕСТЬЯН УДМУРТОВ СРЕТЕНСКОЙ (ЮСЬКИНСКОЙ) ВОЛОСТИ,
ПРИПИСАННЫХ К КАМСКИМ ЗАВОДАМ**

26 августа 1807 г.

Господину Министру Внутренних дел.

Возвратившись в Вятку 22-го сего августа из Сарапульского у., откуда донесением моим от 17 числа спешил я в коротких только словах успокоить Ваше Сиятельство, что из числа поступивших волостей и селений в ведомство Камских заводов, не хотевшие повиноваться новому своему начальству принятыми мною средствами усмирены, введены в полное оному послушание, тут же утвердили...

Имел уже я честь донести Вашему Сиятельству от 11-го числа сего месяца, что по первому ко мне от Сарапульского исправника рапорту о сем, предписав ему о всемерном вспомоществовании начальнику заводов, г. Обер-берг-гауптману Дерябину, к приведению непослушных в повиновение, и сверх того, на случай надобности привести их в страх, отрядив туда казачью команду, полагал я что как все те волости и селения, поступивши в ведомство заводов, согласно с положением их, вышли из прежней зависимости земской полиции, то и сильнейшие меры на обуздание их главнейше зависят уже от горного правления; но по полученному в след за тем от г. Дерябина с нарочным отношением, где он описав буйство и дерзость многих из тех селений в таких видах, что могут они соделаться опасными, если еще далее их духу дать свободу, и что никаких средств не имеет он довести их до повиновения, наконец решил я сам отправиться туда...

...В след за тем отправившись прямо в вотяцкую Завьяловскую вол., где, по донесению земского исправника, первоначально возник дух непокорности своему начальству, начавший потом заражать собою и прочие соседние волости, прибыл я туда 15 числа, и нашел, что с одной стороны отряженная мною и уже пришедшая тогда казачья команда, а с другой полученные к тому времени и расклеенные уже между ними печатные экземпляры моего обещания, что действительно, как открылось по следствию ниже сего значущемуся, сильнее всего удостоверило их в подлинности Высочайшей воли на приписку их к заводам, много на первый раз могли остановить неспокойных от дальнейшего их буйства...

Но как дальнейшая ненаказанность могла бы вовлечь столь буйный народ, каковы суть вотяки, в новое и сильнейшее прежнего заблуждение, то велел я тут же всех тех из них, которые войсковым старшиною Черевковым, земским исправником и горным чиновником, для приведения их к присяге отряженным, замечены были отлично дерзкими, и повидимому управляли умами прочих, вынуть из собравшейся ко мне толпы и взять под стражу с тем, чтоб отобрав от них причины, возбудившие их к неповиновению своему начальству потом обще с г. Дерябиным положить меры, дабы в состав наказания, какое будут они заслуживать, введено было и то чтобы для расторжения навсегда связей их со своими собратиями, непременно отделены они были в заводы самые отдаленные из состо-

ящих под его же г. Дерябина начальством, если только, по сущности вине их, не будут они подвергаться какому либо тягчайшему наказанию сии арестованные мною, быв спрашиваны каждой порознь о причине неповиновения своему начальству, объявили лишь, что не видели они о приписке их к заводам никакого печатного указа, и что сие самое заставило их сомневаться и в том, чтоб точно могли они оставаться свободными от лашманской работы и заключили тем, что действовали они не собственно собою, но по воле мирских своих обществ, поручивших им, как лучше прочих знающим российской язык, говорить за всех.

Таковая их ссылка на свои общества хотя и требовала проверки спросом у каждого порознь, но как сие привлекло бы за собою величайшее следствие, и тем много бы воспрепятствовало производству заводских работ, к чему между тем и уже время сблизилось, а притом и самый поступок их, имевши основанием только простоту и невежество, не успел еще произвестъ собою важного вреда для спокойствия, то и ездил я, дабы все сие тем только было прекращено, чтоб упомянутые начинщики сего беспокойства, по мере вины их, были наказаны и отлучены от прочих, в чем согласился со мною и г. Дерябин, которому потом передал я и тех арестантов по принадлежности их к его уже ведомству.

По неуверенности же, чтоб приписанные к заводам селения, особливо вотяцкие, хотя уже теперь и успокоенные, не могли иногда по собственной ли простоте и невежеству, или по каким внушениям посторонним поколебаться чем-нибудь вновь, наипаче же с наступлением приближающегося времени для работ, дотоле, пока прибудет в заводы ожидаемая г. Дерябиным из Сибирской инспекции воинская команда, оставил я в тех волостях и селениях, где оказывалось непослушание, казачий из 40 чел. отряд при войсковом старшине Черевкове, снабдив его на предмет сей потребным наставлением.

РГИА, ф. 1286, оп. 1, д. 13, лл. 32-38.

№8

Из донесения Вятского губернатора царю по обозрению губернии

9 октября 1829 г.

...Кроме сего при проезде ныне губернии обратили особенное мы внимание на жалобы обитающих в Вятской губернии вотяков, подтвердившиеся и самими делами... Вотяки за мнимое корчемство подвергаются на основании откупных условий суду со взысканием тройного штрафа противу продажной цены вину, а в случае неимения денег на заплату сего штрафа отдаются годные в солдаты, а неспособные ссылаются в Сибирь на поселение без зачета за рекрут.

Рыхлевский

РГИА, ф. 1286, оп. 4, д. 306, лл. 6-7.

№9

А. И. ГЕРЦЕН О ПОЛОЖЕНИИ УДМУРТОВ

...Настоящий клад для земской полиции — это вотяки, мордва, чуваша... Исправники дают двойной откуп губернаторам за назначение их в уезды, населенные финнами.

Полиция и чиновники делают невероятные вещи с этими бедняками.

Землемер ли едет с поручением через вотскую деревню, он непременно в ней останавливается, берет с телеги астролябию, вбивает шест, протягивает цепь. Через час вся деревня в смятении. «Межемерия, межемерия!» — говорят мужики с тем видом, с которым в 12-м году говорили: «Француз! Француз!».

Является староста поклониться с миром. А тот все меряет и записывает. Он его просит не обмерить, не обидеть. Землемер требует двадцать, тридцать рублей. Вотяки радехоньки, собирают деньги, и землемер едет до следующей вотской деревни.

Попадется ли мертвое тело исправнику со становым, они его возят две недели, пользуясь морозом, по вотским деревням, и в каждой говорят, что сейчас подняли и что следствие и суд назначены в их деревне. Вотяки откупаются...

Вотские деревни вообще гораздо беднее русских.

Герцен А. И. Былое и думы. М., 1988. С. 194-195.

№10

***ОТЧЕТ ВЯТСКОГО ЕПИСКОПА НЕОФИТА Св. Синоду
«ПО ОБОЗРЕНИЮ В 1838 ГОДУ ВЯТСКОЙ ЕПАРХИИ
ПРИХОДОВ ВОТЯКСКИХ В ГЛАЗОВСКОМ, МАЛМЫЖСКОМ
И САРАПУЛЬСКОМ УЕЗДАХ»***

20 октября 1838 г.

При обозрении Вятской епархии в 1838 году в приходах вотякских, в Глазовском, Малмыжском и Сарапульском уездах, усмотрено следующее:

1) Новокрещенные вотяки в селениях близких к большим дорогам, равно как и в селениях смешанных с русскими, в отношении к вере и церкви довольно усовершенствуются, так что трудно различить их от русских. Напротив того в селениях отдаленных от больших дорог и церквей они в отношении к вере младенчают; об истинах веры и христианском законе имеют понятия самые скудные; многие из них, особенно из женщин, худо понимая русский язык, едва только могут произносить молитву «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас».

2) В селах смежных с Балезинским, где находится волостное правление, новокрещенные вотяки слабы в познаниях христианской веры и закона; впрочем ныне явно христианской церкви не чуждаются. Влияние, произведенное на них через чтение губернской газеты о вотяцких обычаях тщанием миссионера и местного духовенства отвращено, и вотяки опять обратились к христианским молебствиям и священников стали принимать для сего в дома Волостного писаря, который читал вотякам статью из губернской газеты о вотяцких обычаях, г. гражданский губернатор предписал земскому исправнику

взять под полицейский надзор и произвести над ним строгое исследование. О вотяцких языческих обычаях здесь я не узнал, опасаясь спрашивать о сем вотяков, дабы таким образом не привести им оных на память.

3) В приходе Мултанском в 20 верстах от церкви, близ селения, называемого Кильмезьселга, нашел два языческие вотские мольбища, называемые воржудами или чумами, одно в $1\frac{1}{2}$, а другое в 5 верстах от сего селения. Воржуды сии или чумы не что иное суть, как небольшие сенные сараи с той разницею, что верх крыши у них не совсем закрыт для выпуска дыма при жертвоприношениях. В одном из сих воржудов язычники, вероятно, предузнав о моем прибытии, успели идола убрать, а в другом найден их языческий идол. Именно к западной стене на полке поставлен вверх дном, как бы для изображения головы, короб лубяной, с прорезанной на одном боку дырою четвероугольною, вершка в полтора; в него сверху вставлены пребольшие воловьи рога, под ним к полке прикреплен превеликая борода седая, сделанная из какой то высушенной травы, в таком увеличительном виде, какого в человеческом образе нет; под нее, как сказывали, подвешивается полотно или холст для изображения туловища, но в сем случае, вероятно, язычники успели сие убрать. Подле идола поставлен и укреплен толстый шест, как бы в виде жезла, к коему навешаны перья от разных птиц, частью для украшения, а частью для напоминания обетов. В середине воржуда против идола находятся жертвенные их препараты, где ставится и привязывается жертвенное животное. По величине и возвышению сих препаратов очевидно, что приносятся в жертву большие животные. Под оными препаратами на середине пепел и перегорелая земля; в левой стороне стол для снедей жертвенных.

Здесь имел я удобный случай узнать от язычников вотяцкие обычаи и образ жертвоприношений их. Именно: приносят они в жертву быков, коров и лошадей, а иногда гусей, уток, рябей (?) и косачей. К сему жертвоприношению приносят с собою в воржуд короваи хлеба и печеные яйца, а для питья кумышку и пиво. По постановлению жертвенного животного на место в середине воржуда пред иолом, кладутся пред ним и короваи хлеба, а сверху их яйца. Если же принесено хлебов много, то распорядители избирают из них три целые, а от прочих отрезают по небольшой части и кладут на избранные хлеба с несколькими яйцами. Засим один из вотяков читает над животным вслух языческие их молитвы, а другой в то же время окропляет все жертвенное животное водою. По окончании сего закаляют животное и кровь выпускают в чашу или корыто; потом снимают кожу с животного, убирают внутренности и нечистоты в яму и зарывают; по уборке сей разрубают то животное на члены и от каждого, как то: от головы, груди, ног и проч. отрезают по части и варят в котлах с водою, в которую вливают и выпущенную из животного кровь. По сварении таким образом мяса, начинают пить кумышку и пиво, подчивая друг друга, и едят сваренное мясо и печеные яйца с хлебом (Сырого мяса вотяки вовсе никогда не едят). При сем вместо фимиама бросают в огонь по три раза по маленькой частице хлеба и мяса и также по три раза льют из каждого сосуда пиво и кумышку. Кости также бросают в огонь, а не догоревшее после убирают в яму. Сущность молитв при жертвоприношении, по рассказам их, состоит в том, чтобы Бог хранил семейства их от зла, обогащал их скотом и чтобы дал им урожай хлеба. О идоле язычествующие вотяки верят, что он не есть в существе своем Бог, но токмо изображение, в коем

невидимо присутствует Божество; особенное же место присутствия Божества заключается, по их мнению, в вышеупомянутом при описании идола коробе. На все убеждения об оставлении идолопоклонства язычники но большей части молчали, а наконец при требовании решительного отзыва отвечали, что надобно держаться старой веры. Мысль раскольническая, которой в отзывах язычников доселе не было замечаемо. По разведывании оказалось, что действительно в том же приходе есть раскольники. Посему надобно полагать, что и она упорная мысль — держаться старой веры — перешла к язычникам от раскольников.

4) В разных приходах, обращая внимание на нравы и обычаи новокрещенных вотяков, секретно узнал, что многие из них не оставляют прежних языческих привычек: некоторые вместо воскресного дня празднуют пятницу, а многие и воскресный день празднуют по христианскому закону, и пятницу по прежнему их языческому обычаю. В среду и пятницу поста не соблюдают, да и других времен поста мало различают, держась прежних своих языческих привычек. При сем и прежние свои языческие мольбища, называемая воржудами, не разрушают и скрытно в них совершают по временам языческие жертвоприношения по прежнему вышеупомянутому обычаю. Определенных времен для сих жертвоприношений насчитывают семь, а именно: 1) в новый год или крещение, называемый ими толсур, что значит на русском языке праздник зимы; 2) в неделю сыропустную, называемую ими вэй арня — значит масляничная неделя; 3) в день Святой Пасхи, называемый ими будзим нунал — значит великий день; 4) в праздник Святой Пятидесятницы, называемый ими гужем сур или будзим сур — значит праздник лета или великий праздник; 5) в день Петра и Павла, называемый ими квар сур — значит праздник цветов; 6) в день пророка Илии, называемый ими виль сур — значит новый праздник; 7) в день Космы и Дамиана, называемый ими сизил сур — значит праздник осени. В сии наипаче дни новокрещенные вотяки уклоняются к языческим жертвоприношениям, если не встретят препятствий. Впрочем не все вотяки держатся сих определенных времен празднований; некоторые из них, других селений, в иные времена языческие праздники совершают. Сверх сего отправляют они празднование на полях, наипаче при начале сеяния и уборке хлеба. Сии празднования иногда совершают и без кровной жертвы, а по большей части с кровною по вышеописанному языческому обряду. Кроме определенных времен приносят они жертвы при разных случаях постигающих их бедствий, как то болезней, скотского падежа и других. В сих случаях они прибегают к своим ворожцам, так называемым у них, известным хитрецам, которые мнимую ворожбою назначают, какой жертвы в отвращение бедствий требует бог их. Сии ворожцы, пользуясь во зло простотою народа для своей корысти, назначают не только род жертвы, например, быка, корову или гуся, но указывают и самый сорт и место, где купить, и цену, какую дать надлежит за назначаемую жертву. Невежественные вотяки имеют пребольшое доверие к сим ворожцам и тщательно исполняют назначаемое; а иногда, будучи угрожаемы ворожцами, что еще горшие беды постигнут их, если не принесут требуемой жертвы, исполняют требуемое даже с совершенным разстройством своего состояния. При сих уклонениях к язычеству, новокрещенные вотяки не чуждаются и христианских обрядов, призывают священников исполнять христианские требы, просят совершать молебствия в домах их и в полях, присутствуют при богослужении в праздники, но вслед за сим в те же дни совер-

шают иногда молебствия по своему. Таким образом представляют странную смесь христианства и язычества. По сим обстоятельствам и последовавшее Высочайшее повеление стараться духовенству заменять языческие вотяков обряды христианскими молебствиями, при всем ревностнейшем исполнении одного со стороны духовенства, не достигает желаемой цели и по грубому невежеству вотяков оказывается недостаточным средством к отклонению их от языческих обычаев без преследования их в том от местных полицейских начальств.

5) На духовенство и в особенности на священников в приходах вотских обращал я внимание в двух отношениях.

Во-первых, вообще в отношении их благоповедения и прохождения должности, во-вторых, в особенном отношении их к вотякам, описанным в губернской газете. В первом отношении многих нашел исправных и ревностных к своему долгу священников, которых действий нельзя не похвалить. А некоторые священники замечены недовольно ревностными к делу, журналов своих действий в отношении к вотякам они не вели и миссионерам не доставляли должных сведений о состоянии вотяков, отягощаясь накапливающимся множеством письменных дел: таковым священникам сделано от меня личное внушение о важности дела и трудов их в отношении утверждения в вере новокрещенных вотяков. Замечены и такие священники, кои не довольно часто посещали новокрещенных: таковые кроме внушения оштрафованы. Нашелся, наконец, один священник села Верхокамского Филипп Мстиславцов, замеченный вновь в разных поступках против благоповедения и священнической должности. Он тогда же запрещен в священнослужении и ношении рясы и назначен в архиерейский дом в подначалие до решения дела с удалением от места. А поелику приход сей есть одноклирный и из соседних приходов по отдаленности прикомандировать к оному священников оказалось вовсе неудобным, то, поручив оный на время престарелому священнику из заштатных и не могши сего длить по дряхлости сего священника, немедленно по возвращении в Вятку определил я в то село нового священника из окончивших ныне курс семинарии.

Во втором отношении разведывал и секретно разыскивал, не позволяют ли священники новокрещеным вотякам совершать языческие обряды? Не позволяют ли, например, заколоть лошадь и есть? И не кропят ли при сем св. водою, как сказано в губернской газете? Не нашлось ни одного такого священника, который бы давал таковое дозволение вотякам или какимнибудь образом принял участие в их обрядах, наприм., чрез окропление святою водою или иное какое-либо действие. Вотяки исправляют свои языческие обряды чрез своих мнимых попов, которые при совершении оных и окропляют животное водою, никогда впрочем не употребляя для сего освященную воду. Священники для удержания вотяков от совершения языческих обрядов кроме должных убеждений самые воржуды их запечатывают, дабы нельзя было входить в них. Но сия мера оказалась ныне вовсе не действительною, ибо вотяки, не видя никакого преследования со стороны местных полицейских начальств за совершение языческих обрядов, смело без всякого опасения срывают наложенные на воржуды печати и совершают по своему жертвоприношение.

6) Впрочем, не все новокрещенные вотяки так худы в нравах и обычаях, как выше сего описаны. Есть между ними, повидимому, истинно усердные к христианской вере, в

которых поползновения к прежним языческим обычаям не приметно. Таковых из нескольких селений нашел я в селе Чутыре в праздник Усекновения главы Св. Предтечи и Крестителя Иоанна. На образование и дух вотяков приметно имело здесь влияние частью учреждение миссии в сем селе, а частью заведение священно-церковно-служителями крестьянской школы. Обучающиеся в ней мальчики хорошо знают символ веры, некоторые христианские молитвы, заповеди Господни и часть Священной Истории. В церкви до 15 вотяцких мальчиков поют на клиросе при отправлении всенощного бдения и служения литургии и пели довольно стройно. Жительством помещаются они у священно-церковно-служителей с доставлением потребного им для пищи от отцов. За квартиру и приготовление пищи священно-церковно-служители ничего не требуют. Таковое безкорыстное распоряжение привлекло расположение вотяков и к церкви, и священно-церковно-служителям. Но в сем же приходе есть одно селение, в коем жители уклоняются к язычеству. Меры духовенства, употребляемые к отвращению их от языческих обрядов, не получают желательного успеха.

По соображению всех сих обстоятельств я с своей стороны, кроме личных убеждений вотякам, где было возможно — поставил в обязанность духовенству: а) как можно чаще посещать новокрещенных и своими убеждениями отвращать их от языческих заблуждений и пастырскими наставлениями стараться утверждать их в христианской вере и законе христианском; б) стараться заводить, где можно, при церквях крестьянские школы для образования крестьянских мальчиков.

Засим для удержания вотяков от уклонения к языческим заблуждениям осмеливаюсь представить Святейшему Правительствующему Синоду на благоусмотрение следующие предположения, извлекаемые из соображения местных обстоятельств.

1) Все языческие вотяцкие воржуды привести в известность чрез духовных лиц при депутате со светской стороны и примечанию закона о раскольнических часовнях язычникам не позволять тех воржудов ни поправлять, ни вновь строить или заводить в каких либо зданиях идолов, а у крещенных вотяков таковые воржуды, в каких бы они зданиях ни состояли, в сараях ли или в домах, вовсе уничтожать, яко возбраненные христианским законом, который они приняли.

2) Засим тех, которые бы дерзнули поправлять или вновь строить воржуды или заводить оные в каких-либо готовых зданиях и домах, предавать суду по всей строгости законов; а самые воржуды таковые разрушать и сие проводить чрез местное полицейское начальство при депутате со стороны духовной.

3) Согласно Высочайшей воле местным полицейским начальствам не преследовать вотяков, увлекаемых в языческие заблуждения; но вместе с сим и не давать им совершать свои языческие обряды; напротив же того по силе свода законов тома 10 статьи 34 стараться не допускать к совершению оных, и при сем совратителей, ворожцов и действующих при совершении их обрядов в качестве попов предавать суду по всей строгости законов.

4) В селениях, отдаленных от церквей, где по недостатку средств и бедности жителей нет возможности к устройению вновь церквей, устроить для привлечения вотяков к христианским молениям вместо воржудных жертвоприношений небольшие молитвенные дома, с постановлением в них икон, каковые молитвенницы указом Святейшего

Правительствующего Синода от 28 февраля 1830 года разрешены в черемисских волостях; и в сих молитвенницах приходским священникам совершать христианские молебствия, кроме литургии, приспособляя по возможности свои посещения к тем временам, в кои вотяки наипаче уклоняются к языческим обрядам. Сумму потребную на сие устройство заимствовать от приходских церквей. А в каких именно местах особенно нужно устроить сии молитвенницы, о том полагаю собрать полные сведения чрез миссионеров, так как я всех мест сам лично обозреть не мог. По соображении же сих сведений долг имею представить Святейшему Правительствующему Синоду на благорозсмотрение при особом рапорте.

5) В вышеупомянутое селение Кильмезь-Селта (Малмыжского уезда в приходе Мултанском), близ котораго найдены два языческие воржуда, я полагаю для удобнейшего действия духовенства на язычников, еще не обратившихся в христианство, и отращения уклонений в соучастие в их обрядах новокрещенных вотяков, по причине отдаленности приходской церкви, отстоящей за 20 верст, перенести из Мултанского села деревянную церковь, которая в оном, по построении новой каменной, уже не нужна, а между тем зданием еще тверда. К сей церкви в приход отчислить ближайшие селения из того же Мултанского села. Засим один из трех причтов, в том селе упразднив, перевести в предполагаемое новое село. Впрочем дальнейшие соображения по сему предположению, по соображении всех нужных сведений согласно узаконениям, на сей предмет изданным, долг имею представить Святейшему Правительствующему Синоду при особом рапорте.

Луппов П.Н. Христианство у вотяков...
Т. 3. Вятка, 1911. С. 87-97.

№11

**СЕКРЕТНОЕ ОТНОШЕНИЕ МИНИСТРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
НА ИМЯ ВЯТКОГО ГРАЖДАНСКОГО ГУБЕРНАТОРА
ОБ ОТКРЫТИИ ЯЗЫЧЕСКИХ ОБРЯДОВ МЕЖДУ
НОВОКРЕЩЕННЫМИ ВОТЯКАМИ И ЧЕРЕМИСАМИ**

12 ноября 1838 г.

При донесении от 13 апреля сего года за №152 г. исправляющий должность вашего превосходительства препроводил ко мне отношение Вятского преосвященного о предположениях его касательно открытия языческих обрядов между новокрещенными вотяками и черемисами.

Я представил о сем на благоусмотрение Государя Императора, и Его Императорское Величество Высочайше повелеть соизволил: в подобных обстоятельствах руководствоваться объявленным уже Высочайшим повелением, чтобы не преследовать сих людей за их невежество; но местному духовенству стараться заменять такие обряды установленными Православной Церковью молебствиями, о чем и представить Обер-Прокурору Святейшего Синода известить Вятского преосвященного...

Там же. С. 37-38.

№12

***Из Указа Св. Синода Вятскому епископу Неофиту
относительно пересмотра перевода на вотский язык
начатков христианского учения***

16 июня 1839 г.

По указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали репорт преосвященного Владимира, архиепископа Казанского, от 17 минувшего мая за № 962, при коем, прилагая переводы книжки под названием Начатки христианского учения или краткая священная история и краткий Катехизис на черемисском и вотском языках, в 1830 году представленные в Святейший Синод бывшим епископом Вятским Кириллом, и перевод сей книжки на черемисский язык, сделанный миссионером архимандритом Амвросием, между прочим донес, что знающих основательно вотский язык в Казанской епархии не имеется, а потому вотский перевод катехизиса остался неразсмотренным. По справке, приказали: ...2) Что же касается перевода означенной книги на вотский язык, то для проверки отослать оный при указе же к Вашему Преосвященству (и прилагается при сем) и предписать, чтобы перевод сей, составленный уже около 6 лет, поручили ныне пересмотреть вновь духовным или светским лицам в своей епархии, знающим вотский язык, и пересмотренный перевод подвергнув опыту чрез прочтение вотякам посредством миссионеров, представили бы оный Св. Синоду с своим мнением.

Там же. С. 13-14.

№13

***Сообщение Вятского губернаторского Статистического
комитета о картофельном бунте в Вятской губернии***

1842 г.

Из числа происшествий 1842 г. особенно замечательно было ослушание государственных крестьян некоторых волостей Нолинского, Слободского и частию Глазовского и Вятского уездов, оказанное против распоряжений начальства о посеве картофеля. Ослушание это особенно в двух волостях Нолинского у., несмотря на средства кратких убеждений, столько был упорно, что наконец поселяне эти приведены в повиновение в присутствии на местах самого бывшего губернатора силою воинской команды, с употреблением огнестрельного оружия и исправительного наказания. При сем случае убито 8 чел. и ранено 64; из этих последних умерло впоследствии 17 чел.

Зачинщики возмущения по обоим уездам преданы были военному суду; число их, как видно из отчета палаты государственных имуществ за 1842 г., простиралось до 110 чел.

Столетие Вятской губернии (1780-1880).
Т. II. Вятка, 1881. С. 461-462.

№14

**ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА О НАПЕЧАТАНИИ
ВОТСКИХ ПЕРЕВОДОВ НАЧАТКОВ ХРИСТИАНСКОГО УЧЕНИЯ
И КРАТКОГО КАТЕХИЗИСА**

26 августа 1846 г.

1846 года августа 26 дня по указу Его Императорского Величества Святейший Правительствующий Синод слушали дело о напечатании на вотский язык Начатков христианского учения и краткого катехизиса для употребления в приходах новокрещенных вотяков. Приказали: 1) возвратив к Вятскому преосвященному при указе переводы на вотский язык Начатков христианского учения и краткого катехизиса составленные священниками: Анисимовым для вотяков Глазовского уезда и Григорием Решетниковым для вотяков Сарапульского, Елабужского и Малмыжского уездов, разрешить напечатание обоих сих переводов в типографии Казанского университета по такому количеству экземпляров, какое нужно как на первоначальную рассылку по приходам и училищам, так и в запас на случай частных требований, не стесняясь в сем назначении даже до 1.200 экземпляров каждого перевода; 2) печатание произвести на бумаге среднего достоинства, в большую 8-ю долю листа, гражданским немелким шрифтом; 3) корректуру при сем издании возложить на означенного к отправлению в Казань иеромонаха Климента; 4) все издержки на издание произвести заимообразно из сумм, в ведомстве Вятского епархиального начальства состоящих, и с окончанием печатания донести о количестве оных Святейшему Синоду, для возврата в тот источник, из коего будут заимствованы, при чем представить и напечатанных переводов по одному экземпляру.

Луппов П.Н. Христианство у вотяков...
Т. 3. Вятка, 1911. С. 18-19.

№15

**СООБЩЕНИЕ ВЯТСКОГО ЕПИСКОПА АГАФАНГЕЛА
ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ
О НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНОМ ЗНАНИИ ВОТЯЦКОГО ЯЗЫКА
НЕКОТОРЫМИ СВЯЩЕННИКАМИ ВОТСКИХ ПРИХОДОВ**

27 сентября 1860 г.

При обозрении в истекшем августе церковей городов: Слободского, Глазова и Нолинска с уездами их усмотрено мною следующее: 1) некоторые священники, находящиеся в вотских приходах, весьма неудовлетворительно знают вотский язык, так что не могут объясняться со своими пасомыми на их языке. Хотя некоторые вотяки и разумеют русский язык, но жены и дети их большею частию ограничиваются знанием одного вотского языка. Священники не умеющие говорить на этом языке, очевидно, не могут войти в живой духовный союз с ними; а потому и привязанность женского пола вотского племени к Святой Православной Церкви не может быть признана прочною и глубокою...

Там же. С. 156.

№16

**ПРЕДЛОЖЕНИЕ ВЯТСКОГО ЕПИСКОПА АГАФАНГЕЛА
ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ КОНСИСТОРИИ О СОВЕРШЕНИИ
ЧАСТНЫХ ТРЕБ В ВОТЯЦКИХ ПРИХОДАХ НА ВОТСКОМ ЯЗЫКЕ**

24 сентября 1961 г.

В селах Пургинском и Базезинском протоиерей Иосиф Стефанов, в моем присутствии, совершил на вотском языке молебен и панихиду. Сие богослужение заметно умиляло вотяков, которых очень много было в обеих церквах. При разговоре с вотяками они с благодарностью отзывались о чтении молитв и о пении церковном на их языке.

Консистория имеет предписать протоиерею Глазовского собора Иосифу Стефанову, чтобы согласно с прежним распоряжением он при миссионерских объездах совершал в вотских селах в течение двух лет, в виде опыта, на вотском языке молебствия и панихиды; но священникам церквей, находящихся в вотских селениях, вменил в обязанность совершать общественное молебствие и панихиды не иначе как на славянском языке, частные же молебны и панихиды совершать только тогда, когда сами прихожане будут просить о том, и когда члены причта в состоянии будут и читать, и петь на вотском языке без погрешностей.

Там же. С. 157.

№17

**ПРОШЕНИЕ КРЕСТЬЯН ГЛАЗОВСКОГО УЕЗДА
МИНИСТРУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИМУЩЕСТВ**

1 сентября 1861 г.

Крестьян Глазовского у. Лекомской вол. Якима Васильева Хозяйкина, Василия Исакова Лекомцева и Савелия Перминова.

По случаю недостаточности земляного надела, лесов и сенных покосов на месте нашего жительства, мы вышеозначенные просители а равно и прописанные в прилагаемом при сем реестре крестьян всего 386 чел. желаем переселиться в места по р. Амуру расположенные со всеми правами и льготами, которые подобным переселенцам предоставляются законом, тем более, что многие из нас занимаются разными мастерствами, которые могут принести там выгоды и пользу для края.

А потому прилагая при сем составленный список крестьянам, желающим вместе с нами переселиться имеем честь покорнейше просить Ваше Высокопревосходительство не оставить удостоить сделать начальственное распоряжение о перемещении нас на Амур, как сказано выше, со всеми правами, преимуществами и пособиями. К сему прошению сам проситель крестьянин Василей Исаков Лекомцев руку приложил.

РГИА, ф. 1286, оп. 22, д. 1216, лл. 1.

№18

***ДОНЕСЕНИЕ ВЯТСКОГО ГУБЕРНАТОРА МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
О ВОЛНЕНИЯХ КРЕСТЬЯН В ГЛАЗОВСКОМ И САРАПУЛЬСКОМ УЕЗДАХ***

1888 г.

Поземельное устройство государственных крестьян окончено только в 4 уездах, в которых владенные записи на отведенные крестьянами земли выданы были в 1885 — 1886 гг., т.е. накануне издания закона о переложении оброчной подати в выкупные платежи. Из этого вышло то, что в документах крестьян показан меньший размер оброчной подати сравнительно с требуемыми ныне выкупными платежами, почему крестьяне стараются отклонить от себя сбор выкупных платежей, ссылаясь на обязательный для них размер оброчной поземельной подати, указанный в выданных им владенных записях.

Независимо от этого, в 2 уездах, где еще владенные записи не выданы, установленный в законодательном порядке средний размер выкупных платежей оказывается значительно выше среднего размера этих платежей в соседних уездах разных губерний, порождает также волнения среди крестьян Глазовского и Сарапульского у., о чем подробно представлено министерству.

Возникавшие беспорядки и недоразумения прекращены были благодаря распорядительности и энергии уездных исправников, причем поступление государственных сборов за 1887 г. по губернии вообще превысило годовой оклад, с погашением недоимок прежних лет на сумму более 700 тыс. руб. Можно надеяться, что и осенью текущего года будет произведен сбор податей успешно, не прибегая к чрезвычайным мерам понуждения крестьян, если упорствующие во взносе выкупных платежей будут уступать давлению полиции и судебному преследованию сопротивляющихся; в крайнем же случае — придется, быть может, прибегнуть и к содействию войск, пользование которыми здесь весьма неудобно по отдаленности расстояний и неимению в Казанском военном округе кавалерийских частей.

Записки УдНИИ. Вып. 8. Ижевск, 1938. С. 259-260.

№19

***ИЗ ПРИГОВОРА ЧАСТНОГО СХОДА КРЕСТЬЯН
ЧУТЫРСКОЙ ВОЛОСТИ САРАПУЛЬСКОГО УЕЗДА***

18 декабря 1905 г.

Мы, нижеподписавшиеся, крестьяне разных деревень Чутырской вол., Сарапульского у., Вятской губ., собравшись 18 декабря 1905 г. на частный сход, имели суждение о причинах, приведших нашу родину к полному разорению и порабощению всего трудящегося люда. Признав несправедливость таких порядков, постановили, что при существующем бюрократическом строе нам, крестьянам и рабочим всей России, не жизнь, а вечное прозябание, сопровождающееся вечным недоеданием и полным беспорядком в политическом отношении. Мы, крестьяне, так дальше жить не можем; прямо и открыто заявляем

перед лицом всей страны о своих насущных нуждах. Мы совершенно поработены лицами, власть имущими, — власть, которую они захватили в свои руки без нашего на то согласия и, пользуясь этой властью, они так преступно ею злоупотребляют: сознательно держат нас в невежестве, темноте и, пользуясь этим, безответно распоряжаются нашим имуществом, оставляя нас и наши семейства на голодную смерть. Облагают нас непосильными налогами, как прямыми, так и косвенными. Отбирают за недоимки последнее имущество: лошадь, корову, одежду и все необходимые в домашнем обиходе предметы и сельскохозяйственные орудия: соху, борону и прочее. Мало того, блюстители правды и закона в лице земских начальников этим ничуть не ограничиваются, а идут еще дальше и не останавливаются перед тем, что продают за «подушное» с последней ветхой лачужки крышу. Мы заявляем, что испытываем гнет непосильный от приставленных к нам властей — от земского начальника до последнего полицейского околыша. Они руководствуются не законами, а действуют произвольно по своему усмотрению: сажают без всякого суда в кутузку и производят всякие злоупотребления крестьянам. Кроме перечисленных выше всевозможных притеснений, мы также терпим разные стеснения со стороны вотчинской конторы, под властью которой мы находимся невольны. Имея в своем распоряжении десятки, а может быть и сотни тысяч десятин лесу и других угодий, сжавши в кольцо наши ничтожные земельные наделы, она этим самым принуждает нас заниматься казенными работами за очень низкую цену. В противном случае она лишает нас всего того (вырубки дров, бревен и проч.), без чего нам обойтись невозможно. Чтобы выйти из такого губительного для нас положения, а так как настоящее правительство и хотя знает наши нужды, по устранению их не принимает никаких мер, мы единогласно постановили требовать:

1) Немедленно созвать уполномоченных от всего народа в Государственную Думу и чтобы этих уполномоченных имел право избирать каждый человек, достигший 20-летнего возраста, без различия пола, национальности и вероисповедывания, и выбирать уполномоченного прямо в Думу, а не выборщиков, затем каждый человек должен иметь один голос, а не два-три и т. д.

2) За выборами должен наблюдать особый комитет, избранный в каждой волости самим народом из людей надежных; полиция и всякое начальство не должно иметь вмешательства в выборы.

3) Уничтожить косвенные налоги, в особенности на предмет первой необходимости, как керосин, спички, сахар, чай и пр.

4) Ввести налог подоходно-прогрессивный, то есть чтобы все люди платили в государство по своим доходам, и чем больше человек получает, тем больше он должен платить государственных налогов.

5) Ввести всеобщее обязательное обучение на государственный счет.

6) Каждый житель уезда, будь то крестьянин, дворянин, учитель, врач, священник — должен платить земские сборы сообразно своим доходам, и кто более получает, тот более платит.

7) Все люди должны иметь право говорить, писать и печатать свободно о своих нуждах и обидах и о том, как их устранить, беспрепятственно, без всякого разрешения начальства — устраивать собрания, соединяться в общества и союзы.

8) Необходимо, чтобы крестьянам было предоставлено право вырубать лес...

9) Земли частновладельческие, казенные, удельные, монастырские и другие должны быть переданы в ведение всего народа с тем, чтобы землей пользовался тот, кто ее обрабатывает своим трудом...

10) Предоставить крестьянам пользоваться казенными выгонами по удешевленной таксе...

11) Необходимо, чтобы вся полиция — стражники, урядники, становые и пр. — была отменена.

За всех грамотных и неграмотных крестьян поч. Красногорского по их личной просьбе и доверию расписались Апполоний Стерхов, Николай Загребин, Михайло Иванов Васильев, Прохор Семенов Матвеев.

ЦДНИ УР, ф. 352, д. 18, лл. 1-3.

№ 20

***РАПОРТ И.Д. ГЛАЗОВСКОГО ИСПРАВНИКА ВЯТСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ
О ВООРУЖЕННОМ СОПРОТИВЛЕНИИ ПОЛИЦИИ И ЛЕСНОЙ СТРАЖЕ,
ОКАЗАННОМ КРЕСТЬЯНАМИ ДЕР. САМКОВСКОЙ ГЛАЗОВСКОГО УЕЗДА
ПРИ СЕКВЕСТРЕ ВЛАСТЯМИ СРУБЛЕННОГО КАЗЕННОГО ЛЕСА***

13 апреля 1906 г.

Лесной ревизор 4-го района Вятской губ. отношением от 10 апреля просил меня оказать содействие командированному им лесничему Верхокамского лесничества при обыске и секвестре похищенного казенного леса крестьянами дер. Самковской Понинской вол.

Ввиду сего мною был командирован в распоряжение лесничего полицейский надзиратель Запорин с отрядом конной стражи в 10 чел., который, возвратясь из командировки сего числа, донес мне, что, прибыв в дер. Самковскую, отряд встретило человек 5—6, а затем собралась толпа до 30 чел., причем лесной и полицейской стражей было замечено, что крестьяне этой деревни, собираясь к явному сопротивлению, приготовили в оградах топоры, заряженные ружья, рычаги и находилось в засаде во дворах более 50 чел.

Объяснив собравшимся крестьянам цель прибытия, последние категорически заявили, что они не допустят к розыску и секвестру находящегося у них на улицах и во дворах леса до представления им спилков со срубленных в казне деревьев для сличения, но лесничим таковые не представлены ввиду того, что они доказательством служить не могут, так как бревна уже выделаны и опилены с обоих концов. Это последнее требование крестьяне основали, вероятно, на том, что, как известно из частных разговоров чинов конно-полицейской стражи с чинами лесной стражи, лес в количестве 700 шт. разных пород и размеров был вырублен из казенных дач неизвестно кем, и чины лесного ведомства являлись с обыском этого леса в дер. Самковскую Понинской вол. лишь по одному подозрению, и потому по дороге из казенного леса в эту деревню было свалено на расстоянии более одной версты бревен до 100 шт., которые лесной стражей заклеимены, но из них осталось не более 15 бревен, а остальные неизвестно кем похищены.

Видя такое возбужденное состояние крестьян, в особенности Поликарпа Михайлова, Миняя Иванова, Василия Федорова и Осипа Петрова Снигиревых (всего указано

29 лиц), сопротивлявшихся секвестру казенного леса, несмотря на увещевание надзирателя и лесничего Табенского и разъяснение им ответственности за сопротивление власти, — лесничий Табенский от дальнейшего розыска казенного леса отказался и составил протокол, который будет передан судебному следователю для возбуждения против виновных уголовного преследования за сопротивление власти.

О вышеизложенном доношу Вашему Превосходительству.

И. д. уездного исправника Верневский

ГАКО, ф. 582, оп. 146, д. 237, л. 64.

№21

Из воспоминаний осужденного по делу о крестьянском восстании в селе Новый Мултан Г.И. Повышева

1. Организовал восстание Рапопорт Давыд, лет 17-18, кличка «Василий Иванович». Вначале познакомился через Михаила Елабужского (священника села Удугучин) с братьями Повышевыми.

2. Вел агитацию против рекрутчины. Призывал не платить податей, ссылался при этом на постановление в Выборге, называл царскую власть незаконным правительством. Организовывали митинги среди широких масс крестьян. Были проведены митинги и собрания в базарные дни в с. Удугучине, Малмыжского уезда... Было проведено собрание в дер. Чумой, на котором присутствовало человек 300 крестьян. Выступал Рапопорт. Во время собрания приехали 2 исправника и урядник, который предложил немедленно крестьянам разойтись. Рапопорт предложил сгрудиться. Когда крестьяне сгрудились, Рапопорт сумел скрыться.

3. Арестован Рапопорт 3/IX — 1906 г. в д. Н. Монья. В этот день через учителей получил из Вятки литературу и 2 письма. Оба письма Рапопорт успел изжевать и проглотить. Литературу забрала полиция.

4. Восстание. 4-го сентября крестьяне собрались в Н. Мултан. Сюда же в этот день собрались и рекрута, была проверка. Приехал помощник исправника г. Малмыжа Ермолович. С ним приехали 15 человек жандармов. Приехал специально для ареста Рапопорта.

Собравшиеся крестьяне около волостного правления... спросили Ермоловича за что арестовали Рапопорта. Ермолович предложил разойтись и пригрозил наганом. Крестьянин Салтыков, раздвинув толпу вышел вперед и обратился к Ермоловичу с требованием отпустить Рапопорта.

Крестьяне заволновались и спросили почему не открыли винную лавку. Ермолович распорядился об открытии лавки. Началось восстание с того, что кто-то из крестьян ударил в окно оглоблей. Ермолович приказал жандармам стрелять. В результате убили одного крестьянина и 4 человек ранили. Крестьяне бросились в волостное правление. В схватке Ермолович ранил себя в ногу. Целкунов — мултанский урядник, выскочил в окно. Его убили около изгороди ударом по голове. Был убит полицейский Мултана — Евдокимов. Ермоловича избили, после этого 4 дня был без сознания, лишился языка и ног. После этого народ разъехался.

Дней через 5-6 собрал собрание старшина волости. Во время собрания нагрянула конная полиция 60-70 чел., во главе с Пепетовым (пристав с. Вавожа). Начались избиения крестьян нагайками, прикладами и т.д. После начались аресты. Убит был полицией Ляльшурский крестьянин Трефилов. У полиции были прикреплены к седлам железные крючки на бечевках. После порки был призван священник Иоанн Шубин. Служили молебен...

Арестованы человек 30-40. Арестованных направили в Малмыж, где просидели 8 месяцев, после чего большинство отпустили на поруки (до суда).

Суд состоялся в г. Сарапуле 4-5 сентября 1908 г. Судила выездная сессия Казанской судебной палаты...

Были осуждены следующие участники восстания:

1) Три брата Повышевых: Иван – умер от побоев, Андрей – сослан в Балаганский уезд на 10 лет, умер в ссылке, Григорий – на один год.

2) Два брата Хомутовых – удмурты из дер. Чумой: Петр, Павел и Елисей – по 10 лет.

3) Трефилов Петр Никифорович – русский, из дер. Лекшур, осужден на 10 лет...

9) Рапорта судили вместе со всеми. Был присужден на 2 года, бежал по дороге. На 10 лет осуждены 8-10 человек.

Архив УИИЯЛ, ф. РФ, оп. 2-Н, д. 108, лл. 11-13.

№22

Из обвинительного акта по делу о восстании крестьян села Новый Мултан

сентябрь 1906 г.

...На 5 сентября 1906 года в селе Мултани – центре района, в котором действовал агитатор, – была назначена проверка запасных нижних чинов из окрестных деревень. Для присутствия на ней из гор. Малмыжа прибыли Помощник Уездного Исправника Ярмолевич, Уездный Воинский Начальник Тюменев и стражники... Рано утром 5-го сентября 1906 года улицы названного селения были запружены съехавшимися крестьянами, их подводами и лошадьми. Это были, по показанию свидетеля Лобастова, не запасные нижние чины, которым в тот день был назначен поверочный сбор, а лица, прибывшие с какой-то своей целью, не имевшие ни отношения к проверке, ни дел в волостном Правлении. Толпа шумела и волновалась, но вела себя сдержанно. Около 8-и часов утра на квартиры урядника Щелкунова в помещение волостного Правления, где был помощник Исправника, пошли сам урядник и стражники Пластинин и Головизнин. Крестьяне встретили их неприязненно. Когда же они проходили возле одного лужка, то вдруг какой-то приехавший верхом на лошади крестьянин с площадной бранью закричал толпе: «Что вы смотрите на них?». Под влиянием этого возгласа толпа бросилась на полицию, которая, обнажив шашки, пустилась бегом в волостное Правление. Следом за ними туда же начали набираться крестьяне. Они толпились в смежных с присутственной комнатах, наполняя их и стараясь проникнуть в присутственную комнату, где находился

Помощник Исправника. Один из крестьян, именно Григорий Филиппов Одинцов, стоял в дверях и приглашал толпу идти в присутственную комнату, говоря: «Заходите, зачем пришли, — то и делайте», и некоторых сомневавшихся сам вталкивал в помещение. Какой-то крестьянин отворил бывшую до того запертой другую дверь комнаты, и народ, хлынув, заполнил ее и оттеснил Ярмоловича и бывших с ним урядника Щелкунова и стражников Пластинина, Семеновых, Головизнина, Панфилова, Помазкина и Злыгостева в передний угол комнаты за присутственный стол. В первых рядах вошедших находились крестьяне Григорий и Роман Одинцовы, Антон Пасынков, Михаил Салтыков, Владимир Блинов, Григорий Бельтюков, Филипп Зубарев, Филипп Кутузов, Иван Невский и другие. Говоря все вместе, они требовали с угрозами от Помощника Исправника освобождения арестованного им агитатора. В то же время кто-то заявил требование, поддержанное остальными, о прочтении манифеста 17-го октября. Последний тогда же был прочтен помощником волостного писаря Чеблуковым, и затем крестьяне начали кричать на чинов полиции, упрекая их в том, что они скрыли вышеуказанный манифест, что, несмотря на разрешение им свободы слова и собраний, полиция запрещает таковые и стесняет народ. Эти упреки сопровождались угрожающими жестами и словами, к лицу Ярмоловича крестьянин Филипп Зубарев подносил кулаки. В это время раздавались крики: «полицию надо баграми растащить», «убить ее или сжечь». В числе кричащих крестьян были замечены Григорий Одинцов, Антон и Димитрий Пасынковы. Под окнами толпа шумела и волновалась, присоединяясь к тем угрозам, которые произносились в помещении волостного Правления...

...Помощник Исправника тщетно старался успокоить толпу, указывая ей на законность ареста агитатора, но не достиг никакого успеха. Требования делались все настойчивей...

...Народ в комнате постоянно менялся, часть их уходила, заменяясь новыми, но главарями этих беспорядков оставались те же вышеназванные Одинцовы, Невский, Зубарев и другие. Они же к тем требованиям о выдаче агитатора присоединили новое, чтобы полиция отдала имевшееся при ней оружие. Помощник Исправника и стражники отказались удовлетворить это требование. Настроение делалось все более и более напряженным и в толпе было заметно много уже пьяных...

В то время, как в помещении Правления происходили беспорядки, толпа, находившаяся во дворе и на улице, не оставалась равнодушной. Она все время пополнялась лицами, выходившими из комнат и сообщавшими народу происходившее там. Кроме того и здесь были свои подстрекатели. Так, свидетели Анисимов Александр и Алексей Евдокимов удостоверили, что крестьяне Иван и Григорий Повышевы, а также Михаил Салтыков настаивали на том, чтобы народ шел в Правление объясняться с полицией и требовать выдачи агитатора; крестьянин Иван Пермяков, стоя под окнами Правления с колом в руках, кричал туда: «гоните скорее полицию», а крестьянин Аким Трефилов, обходя собравшийся во дворе народ, говорил ему, что полицию надо убедить отдать оружие и затем выпускать ее по одному человеку из Правления, «и тут уж, ребята: не жалей» добавлял он, деля руками жесты, как будто кому-то наносит побои. В это время, чтобы воспрепятствовать полиции вырваться из Правления, крестьяне Григорий и Иван Матвеевы, Повышевы подперли жердью парадную дверь Правления и завязали ее веревкой, а Андрей Повышев сносил к крыльцу камни и обломки кирпичей. Толпа вооружилась кольями и рычагами и разобрала с этой целью находящуюся возле Правления

изгородь. Из окна Правления вдруг высунулся крестьянин Владимир Блинов и с криком «нате, рвите» выбросил шинель Ярмоловича. Толпа тотчас подхватила ее и разорвала в клочья. В то же время народ, видимо, обсуждал дальнейший план своих действий по отношению к полиции. Свидетель Молоков, сидя на крыльце своей квартиры во дворе Правления, слышал, как толпа, приблизительно в числе 100 человек, рассуждала между собой об этом и порешила взять чинов полиции на «ура». Под влиянием подстрекателей толпа начала действовать, а именно: жердями тыкала в окна Правления и кидала туда камни. Около 2-х часов дня какой-то крестьянин высунулся из окна и крикнул: «ура». Толпа подхватила этот возглас, и бывшие в Правлении бросились на чинов полиции. Задние ряды толкали стоявших впереди, и те со всей силой обрушились на Помощника Исправника и стражников. Последние еще до момента нападения держали наготове револьверы, угрожая стрелять и то направляли их на толпу, то вновь опускали. Это поведение раздражило толпу еще сильнее, а заслышав «ура», она вся бросилась на чинов полиции. Разобрать, кто начал наносить побои, кто бил отдельных лиц, не было возможности. Вместе с этим в окна Правления полетели камни, раздался звон разбиваемых стекол, кто-то выстрелил, за первым выстрелом последовали другие. Полиция была в одно мгновение сбита с ног и чины ее могли заметить лишь отдельные моменты, а именно: на стражника Помазкина накнулись стоявшие возле него Пасынковы и Одинцовы, Иван Невский схватился за револьверный шнур, думая вырвать оружие, Помазкин выдернул шнур, вскочил на окошко и вместе с рамой был вышиблен за окно на улицу. Вскоре за ним в одно из окон выскочил стражник Злыгостев, который первоначально в комнате присутствия был сбит с ног ударом брошенного в окно камня, а затем избит толпою, вырвавшись от которой, ему и удалось выскочить в окно. Почти вслед за ним в окно же выпрыгнул и урядник Щелкунов. Остальные чины полиции остались в Правлении. Из них Помощник Исправника Ярмолович запомнил, что перед началом избиения ему особенно сильно грозили одетый в форму пограничного солдата крестьянин Зубарев и какой-то рыжебородый крестьянин. При выстреле Ярмолович сам вынул револьвер, произвел один выстрел, в это время был ранен в ногу, упал, и кто бил его здесь — он не помнит, так как скоро потерял сознание. Точно так же толпа накнулась на стражников Головизнина, Пластинина и Панфилова, била их колющими, переставала, затем, видя, что они еще живы, снова принималась за избиение. Личность крестьян, принимавших в нем участие, установить не удалось, лишь свидетель Кузнецов показал, что он, стоя снаружи Правления, видел в окно его, как крестьянин Андрей Матвеев Пovýшев топтал кого-то ногами, а свидетель Шихов удостоверил, что уже сбитых с ног и лежавших на полу чинов полиции колом бил Павел Копачинский. Когда Помощник Исправника и стражники уже были избиты и лежали без сознания, то в помещение Правления заходили новые кучки крестьян, из которых некоторые порывались было продолжать избиение, но были удержаны свидетелем Молоковым. Особенно из этих лиц выделялся крестьянин Николай Васильев Чурин и Владимир Григорьев Блинов.

Выскочивший в окно стражник Помазкин бросился бежать прочь от Правления, но был замечен толпой и ударом кола свален на землю. Несмотря на наносимые удары, он имел еще силы добежать до усадьбы псаломщика Соколова, куда за ним погнались трое крестьян и продолжали здесь избивать его. Лишь заступничество Соколова заставило крестьян прекратить избиение, но один из них Павел Хомутов, несмотря на уговоры

псаломщика, еще несколько раз ударил Помазкина, затем уже только бросил его. Прележав до ночи, стражник при помощи родных был почти без сознания отвезен домой.

Стражник Злыгостев, очутившись на воле, также искал спасения в бегстве, но не избег общей участи. За ним погнались, крестьянин Семен Мерзляков бросил в него палкой и попал в левый бок, затем на лугу его настигли и стали бить кольями, из этих лиц Злыгостев заметил крестьянина Федора Тронина, Давида Сморкалова и Федора Венчикова. Избитого стражника толпа повела обратно к Правлению, при чем по дороге крестьянин Тимофей Трефилов сорвал с него мундир и, подбрасывая его, кричал: «нате, рвите». Приведя на площадь, толпа поставила Злыгостева на колени, требовала, чтобы он дал клятву оставить службу в полиции... Наконец, третьего выскочившего из Правления урядника Щелкунова народ точно так же встретил, побоями. Первый сбил его с ног крестьянин Павел Копачинский, затем, вырвавшись, урядник побежал вдоль улицы и хотел перелезть через забор, как был настигнут толпой и подвергся избиению. Из числа лиц, участвовавших в нем и наносивших Щелкунову удары кольями по голове и туловищу, свидетели заметили крестьян Василия Соколова и Семена Красильникова. Били также урядника Петр Трефилов и Петр Хомутов, а когда урядник уже избитый лежал у изгороди, брошенный толпой, и слегка пошевелил ногой, то крестьянин Андрей Матвеев Повышев, при криках «жив еще» подошел и колом ударил лежавшего по голове. Урядник оказался убитым на месте. Покончив с чинами полиции, толпа не успокоилась. Руководимая Михаилом Салтыковым и другими, она отправилась на квартиру урядника Щелкунова с целью найти казенные винтовки и воспользоваться ими, разгромила всю обстановку и захватила часть вещей, кинжал, шашку убитого, деньги, при чем уничтожила казенные бумаги.

На этом беспорядки окончились. Участники начали разъезжаться по своим деревням, у оставшихся же настроение стало более мирным, и они позволили священнику войти в помещение Правления и причастить избитых. Однако волнение не улеглось еще несколько дней. Кругом Мултана были крестьянами устроены заставы, и они не пропускали никого, а равно наказали и ямщикам не давать лошадей. Однако старшине Лобастову удалось пробраться до села Селтов и дать знать о случившемся. Через несколько дней Приставом Папетовым, после столкновения с крестьянами, во время которого был убит один из главных подстрекателей крестьянин Аким Трефилов, порядок был восстановлен. Из числа избитых чинов полиции стражник Семеновых от причиненных ему побоев, неприводя в сознание, умер...

ЦГА РТ, ф. 278, д. 749, лл. 6 -13.

№23

Из особого журнала Совета Министров об объявлении Сарапульского уезда на чрезвычайном положении

21 августа 1907 г.

И.д. Вятского губернатора обратился в Министерство Внутренних Дел с ходатайством об объявлении Сарапульского у. вверенной ему губернии в состоянии чрезвычай-

чайной охраны, ввиду усилившейся среди местного населения за последнее время преступной пропаганды, под влиянием которой произведен целый ряд насилий и грабежей, а также увеличивающегося, при крайне ограниченном составе полиции, количества безработных, вследствие сокращения производств как на Воткинском заводе, так и на фабриках Ижевска.

Рассмотрев внесенное по сему предмету представление и разделяя изложенные в нем соображения, Совет Министров полагает: Настоящие предположения Министерства Внутренних Дел утвердить, понеся к Собственноручному Вашего Императорского Величества подписанию проект соответствующего Именного Высочайшего Указа Правительствующему Сенату.

Столыпин и др.

РГИА, ф. 1276, оп. 20, д. 14, л. 87.

№24

***ЦИРКУЛЯР ВЯТСКОГО ГУБЕРНАТОРА ЗЕМСКИМ НАЧАЛЬНИКАМ
О ПРИВЛЕЧЕНИИ ДУХОВЕНСТВА К ПОДГОТОВКЕ ВЫБОРОВ
УПОЛНОМОЧЕННЫХ В ЧЕТВЕРТУЮ ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ***

31 августа 1912 г.

Предлагаю земским начальникам наблюдать, чтобы пред производством выборов уполномоченных от волостей приглашалось приходское духовенство для служения пред выборами молебствий, пред началом которых священники имеют произносить соответствующие поучения к избирателям с целью расположить их серьезно отнестись к делу выборов и избирать людей достойных и преданных престолу, церкви и отечеству.

ЦГА УР, ф. 93, оп. 1, д. 196, л. 6.

№25

***ИЗ РАПОРТА ЦЕРКОВНОСЛУЖИТЕЛЕЙ
СВЯТО-ТРОИЦКОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА БОЛЬШАЯ УЧА
МАЛМЫЖСКОГО УЕЗДА ЕПИСКОПУ САРАПУЛЬСКОМУ***

июнь 1913 г.

... К Богослужениям и Таинствам церковным православные, особенно из русских, притекают усердно, а в великие праздники и во время Св. Четырехдесятницы и вотяки охотно и исправно посещают Храм Божий, последние с каждым годом начинают усердно оставлять свои старые обряды и обычай...

ЦГА УР, ф. 245, оп. 3, д. 607, л. 1 об.

№26

***Из рапорта церковнослужителей Сретенской церкви
села Сюмси Малмыжского уезда епископу Сарапульскому***

Июнь 1913 г.

... Среди вотяков кроме того замечается сокращение варения вредной для здоровья кумышки. Языческие обычаи, блудные сожития отходят в область преданий...

ЦГА УР, ф. 245, оп. 3, д. 607, л. 2.

№27

***Из рапорта церковнослужителей
Царево-Константиновской церкви села Селты
Малмыжского уезда епископу Сарапульскому***

Июнь 1913 г.

Сим имеем честь сообщить Вашему Преосвященству о религиозно-нравственном состоянии прихожан нашего прихода, 2/3 которого инородцы-вотяки... Инородческое население нашего прихода оставило прежние свои обычаи и посещает храм Божий весьма усердно, хотя славянский язык богослужения пока мало доступен ихнему пониманию, а проповедь на русском языке понимают очень хорошо. Инородцы пока привязаны к обрядовой стороне богослужения, но уже недалеко то время, когда и самый дух религии будет доступен им, они будут одними устами и единым сердцем вместе с нами прославлять Бога. Все из существующих книг на вотском языке, издаваемые разными комиссиями, неподходящи для нашего инородческого населения и мало ими ценятся, почему причт нашей церкви при помощи местного миссионера задался целью издать их на местном инородческом выговоре...

ЦГА УР, ф. 245, оп. 3, д. 607, л. 4-4 об.

№28

***Из рапорта церковнослужителей
Николаевской церкви села Якшур-Бодьи
Сарапульского уезда епископу Сарапульскому***

Июнь 1913 г.

...Каждый член причта содействовал тем или иным способом просвещению прихожан... В некоторых случаях при большом стечении инородцев, вотяков, в церкви, поучения говорились на вотском языке, а в деревнях с преобладающим большинством вотяков, почти всегда беседы, поучения и чтения производились на вотском языке... Приход села Якшур-Бодьи состоит из преобладающего большинства инородцев-вотяков, еще полутемных, малопросвещенных Светом Христова учения; так например, бывают

кровавые жертвоприношения животных... встречаются случаи, что родители-вотяки женят своих детей ранее их совершеннолетия, или большею частью, устроив вотскую свадьбу. В последнее время благодаря-ли случайностям или благотворному воздействию поучений, чтений и бесед, также и внушениям внебрачное сожительство вотяков стало заметно переходить на христианскую точку зрения... так что причт надеется, что в скором будущем внебрачных сожительств вотяков в своем приходе больше не встретит...

ЦГА УР, ф. 245, оп. 3, д. 607, лл. 8-8 об.

№29

***Из рапорта церковнослужителей Петропавловской
церкви села Тыловыл-Пельга Малмыжского уезда
епископу Сарапульскому***

Июнь 1913 г.

...Относительно вотского населения к сожалению нужно упомянуть, что все еще заметна среди них склонность к язычеству, хотя последнее мало помалу и ослабевает. Есть конечно немало лиц, которые наравне с Богом Истинным не прочь помолиться и «Воршуду» и принести в жертву гуся или теленка, но уже большинство, особенно из молодого поколения про поклонение Кереметю и Воршуду говорят что это «сёлык» (грязь) и не посещают тех заповедных роц в которых молились их предки...

ЦГА УР, ф. 245, оп. 3, д. 607, лл. 13-14.

№30

***Из рапорта церковнослужителей Богородицкой
церкви села Муки-Какси Малмыжского уезда
епископу Сарапульскому***

Июнь 1913 г.

Нравственное состояние прихожан как русских, так и вотяков удовлетворительное. Христианский долг исповедуют и Св. Причастие исполняют все за исключением немногих из вотяков. Храм Божий любят и с усердием посещают его, только вотяки дальних от церкви деревень не часто посещают храм Божий, хотя долг христианский исповедуют и Св. Причастие исполняется ими почти всеми... Для привлечения инородцев-вотяков к посещению богослужений и для более сознательного участия их при этих богослужениях ектении и евангелия читаются на вотском языке, а местный хор, по преимуществу из вотяков, под управлением жены священника поет некоторые песнопения на вотском языке. Накануне воскресных и праздничных дней причт выезжает временами в вотские деревни для служения всенощных бдений на вотском языке. Религиозно-нравственные беседы с вотяками производятся диаконом Иаковом Бельтюковым в церкви и в деревнях на вотском языке...

ЦГА УР, ф. 245, оп. 3, д. 607, лл. 18-19.

КОММЕНТАРИИ

№ 1

Данное определение сената явилось следствием доклада сенаторов Спиридова и Лопухина, инспектировавших в 1800 г. Казанскую губернию и констатировавших, что большинство населения составляют инородцы, совершенно не владеющие русским языком. Возникавшие по этим причинам проблемы, особенно при расследовании уголовных дел, из-за отсутствия казенных средств решено было решать путем привлечения на безвозмездной основе переводчиков, избираемых самими инородцами по одному на каждую волость.

№ 2, 3, 8

Из документов видно, что хотя удмуртам было разрешено варить кумышку для домашнего употребления, отсутствовало понимание того, что она собою представляет. Министр Рунич подразумевает под кумышкой разновидность браги и предписывает запрещать варение кумышки, если она по качеству своему приближается к хлебному вину, то есть водке. Отсутствие четкого представления о кумышке в условиях конкуренции в винокурении давало повод винным откупщикам обвинять удмуртов в незаконном корчемстве, что наказывалось крупными штрафами. По этой же причине кумышковарение неоднократно запрещалось на протяжении XIX в.

№ 4

Отрывок из доклада министра финансов содержит информацию о кадрах для Камских (Ижевского и Воткинского) заводов. Согласно Положению о непременных работниках 1807 г., многочисленная категория приписных крестьян заменялась так называемыми непременными работниками, число которых было значительно меньше (по Положению от тысячи приписных требовалось 58 человек непременных работников). Они отбывали на заводах повинность круглый год, за плату выполняя вспомогательные заводские работы: рубили дрова, ремонтировали плотины, здания, выжигали уголь и т.д.

№ 5, 6, 7

Приводимые документы повествуют о событиях лета 1807 г., когда крестьяне-удмурты ряда волостей воспротивились включению их в разряд непрременных работников, отказавшись назвать свои имена и дать присягу на верность императору. О напряженности ситуации свидетельствует то обстоятельство, что удмурты, обычно характеризуемые в источниках как люди терпеливые и миролюбивые, в рассматриваемых донесениях названы буйными и дерзкими. Окончательно крестьянские волнения были подавлены лишь к лету 1808 г.

№ 9

Отбывавший ссылку в Пермской и Вятской губерниях писатель и философ А.И. Герцен в течение нескольких лет наблюдал жизнь вятских инородцев. Орывок из его автобиографического произведения «Былое и думы» ярко воспроизводит картину произвола и злоупотреблений губернских и уездных властей в отношении удмуртов.

№ 10

В отчете епископа Неофита по обозрению удмуртских приходов за 1838 г. достаточно подробно и целостно изложено состояние процесса христианизации удмуртов в тот период. Сообщается как об успехах, так и о проблемах. Неофит подчеркивает сложность борьбы с языческими пережитками среди новокрещеных удмуртов без применения полицейских методов и отмечает, что для успешной борьбы с язычеством необходимо его изучение. Ценность данного документа заключается в описании культовой стороны традиционной веры удмуртов. Также Неофит констатирует, что возникли синкретические религиозные формы, коих придерживаются многие удмурты. Особую роль в приобщении удмуртов к христианству епископ отводит организации школ для крестьянских детей. Кроме того, Неофит предлагает целый ряд комплексных действий, которые, по его убеждению, будут способствовать искоренению языческих верований.

№ 11

Приводимый документ представляет собой ответ на многочисленные сообщения светских и духовных лиц Вятской губернии о сохранении среди удмуртов и марийцев языческих пережитков. Он содержит предписание министра внутренних дел светским и духовным властям Вятской губернии «...руководствоваться объявленным уже Высочайшим повелением, чтобы не преследовать сих людей за их невежество», что фактически означало отказ от силовых мер по искоренению язычества среди инородцев.

№ 12, 14

Документы Св. Синода относительно пересмотра перевода на удмуртский язык начатков христианского учения и его печатания красноречиво свидетельствуют о сложности этого процесса, затянувшегося на многие годы и даже десятилетия. Первые рукописные переводы Евангелия на удмуртский язык были осуществлены еще в 1823 г., между тем напечатаны они были лишь спустя четверть века. Возможно, нежеланием высших духовных лиц взять на себя ответственность объясняется тот факт, что готовый удмуртский перевод начатков христианского учения пролежал в Казанской епархии около 6 лет прежде чем архиепископ Казанский в 1839 г. сообщил об отсутствии в епархии лиц, основательно знающих вотский язык и способных дать переводу квалифицированную оценку. После отправки перевода в Вятскую епархию он был возвращен в Казань для проверки знающими вотский язык специалистами Казанского университета, коих там не оказалось. Начатки христианского учения были напечатаны в 1847 г. на северном (Глазовский уезд) и южном (Сарапульский, Малмыжский и Елабужский уезды) наречиях удмуртского языка.

№ 13

Данное сообщение посвящено волнениям, прокатившимся по краю в 1830-1840 гг. и вошедшим в историю под названием «картофельные бунты». В них отразилось народное недовольство не только насильственными, осложняющими и без того непростую крестьянскую жизнь методами приобщения к новой сельскохозяйственной культуре, но и размерами поземельных сборов, злоупотреблениями чиновников, периодическим запрещением кумышкварения и др.

№ 15, 16

Основная идея этих документов заключается в необходимости изучения священниками удмуртских приходов языка своей паствы для укрепления удмуртов в православном христианстве. Отмечается, что лишь через знание языка можно установить духовный контакт с прихожанами, значительная часть которых не знает русского языка и с гораздо большей охотой приобщается к христианству при проведении богослужений на удмуртском языке.

№ 17

Данное крестьянское прошение свидетельствует о бедственном положении многих крестьян края накануне реформ 1860-х годов. Недостаточность земляных наделов, лесов и сенных покосов побуждала их к переселению в Сибирь на свободные земли.

№ 18

Реформы 1860-х годов существенно осложнили общественно-политическую ситуацию в регионе. Крестьяне, страдавшие от малоземелья и низкой урожайности, не вносили выкупные платежи, боясь обмана со стороны чиновников и ожидая милости от царя. В результате решение земельного вопроса в крае затянулось на долгие годы.

№ 19

Данный документ красноречиво свидетельствует об участии социал-демократов и революционеров в организации крестьянских волнений и выступлений против власти. Крестьянские требования написаны явно не крестьянской рукой и содержат большой пласт лексики незнакомой малограмотному крестьянству далекой Чутырской волости Сарапульского уезда Вятской губернии: «порабощение трудящегося люда», «бюрократический строй», «вечное прозябание», «полное бесправие в политическом отношении», «порабощены лицами власть имущими» и т.д. Естественное осуждение величины налогов и произвола чиновников соседствует в документе с предъявлением завышенных политических и социальных требований, за которыми видна рука агитаторов-революционеров. Разобщенное и занятое своими местными проблемами удмуртское крестьянство в тот период времени самостоятельно выдвинуть подобные требования не могло.

№ 20

В приводимом документе описана наиболее типичная ситуация крестьянского неповиновения в 1905-1907 гг. Жившее в лесном крае удмуртское крестьянство остро страдало от нехватки древесины, а потому нередко прибегало к самовольной вырубке казенного леса. Для пресечения подобных многочисленных действий зачастую не хватало лесной стражи и привлекалась полиция. Вооруженное сопротивление полиции было, пожалуй, максимумом, на что было способно удмуртское крестьянство в годы первой русской революции. По причине замедленного этнополитического развития удмурты, в подавляющем своем большинстве — безграмотные крестьяне еще не были готовы к более организованным и массовым методам борьбы с выдвижением серьезных социально-политических, а тем более этнополитических требований.

№ 21, 22

Крестьянское восстание в с. Новый Мултан в сентябре 1906 г. было, пожалуй, самым громким по своему накалу событием на территории Удмуртии в годы первой русской революции. Как видно из документов, почва для восстания была подготовлена агитатором, который в удмуртских и русских населенных пунктах вел пропаганду против царского правительства. Его задержание послужило формальным поводом для вооруженного столкновения, которое в советский период было названо историками восстанием.

Стечение больших масс народа для воинской проверки запасных нижних чинов из окрестных деревень могло и не вылиться в вооруженное противостояние, если бы не провокационные действия отдельных лиц. Определенную роль сыграло и то обстоятельство, что толпа была «подогрета» алкоголем (многие исследователи неоднократно отмечали, что тихий и робкий удмуртский крестьянин под влиянием алкоголя становится буйным и дерзким). Разгромив волостное правление и освободив арестованного агитатора, крестьяне, не предъявив никаких требований, разъехались по домам. Это подтверждает некоторую случайность новомултанских событий, лишенных серьезной идеологической основы. Между тем следует признать, что это событие свидетельствует об определенном ускорении этнополитического развития удмуртов, впервые после Пугачевского восстания 1773-1775 гг. решившихся на открытое вооруженное столкновение с представителями власти.

№ 23

Революционные события 1905-1907 гг. в конечном итоге вынудили центральную власть в августе 1907 г. объявить Сарапульский уезд в состоянии «чрезвычайной охраны». Причинами тому были обстоятельства как перечисленные в рассматриваемом документе, так и прямо не указанные, а именно: массовое неповиновение крестьян, многочисленные самовольные порубки леса, отказ от уплаты податей и налогов, столкновения с полицией. Большой резонанс в правительственных кругах имели факты поставки огнестрельного оружия революционерам Москвы и Петербурга с Ижевского оружейного завода. Революционное настроение все более распространялось на сельское, в том числе и удмуртское, население уезда. Все это в совокупности вызвало рост социально-политического сознания удмуртов, что способствовало их дальнейшему этнополитическому развитию.

№ 24

Данный циркуляр Вятского губернатора предписывает земским начальникам привлекать духовенство для подготовки выборной кампании в Четвертую Госдуму. Можно констатировать неудовлетворенность властей деятельностью дум предыдущих созывов. Привлечение духовенства для поучения избирателей можно рассматривать в качестве одного из немногих, но достаточно действенных, особенно в сельской местности, рычагов воздействия на население.

№ 25, 26, 27, 28, 29, 30

Приводимые выдержки из рапортов церковнослужителей удмуртских приходов большей частью, хотя и с некоторыми оговорками, свидетельствуют об успехах православной церкви в искоренении языческих верований среди удмуртов, чему в определенной мере содействовала так называемая система Ильминского. Сравнивая рапорты 1913 г. с рапортами священнослужителей первой половины XIX в., нельзя не отметить существенный прогресс в деле укоренения удмуртов в христианской вере.